

Чжэюйжэнь: Только вернулись? Измена! Один день прогулял — а ты уже нашёл любовника?

[стикер: я_клоун.jpg]

Юй Чэнсун набрал, уткнувшись в парту:

Ши Гэ Хао Жэнь: Настойку забыл купить.

[стикер: у_взрослых_только_усталость.jpg]

Чжэюйжэнь: Твою мать, полдня только этим и занимались?! Хотя стоп, всего полчаса прошло... За полчаса уже всё? Ты что, не можешь?

Или ты жертвовал собой — это он не может?

Юй Чэнсун покосился на якобы внимательно слушающего урок "кое-кого" и набрал:

Ши Гэ Хао Жэнь: Твою мать, в рот тебе кончу.

[стикер: я_твой_папочка_овер.jpg]

Чжоу Чжэюй разразился потоком сообщений, грозя заспамить, и Юй Чэнсун безжалостно заблокировал экран, отвергнув восемнадцатилетнюю "супругу".

Биологичка — монстр, но лекции как мантры — Юй Чэнсун задремал над партой.

Он не обедал, желудок горел от голода.

Обострённое обоняние альфы уловило аромат маффинов-рулета.

Чтобы не стоять в наказание, пришлось есть тихонько под партой.

Для только созревшего альфы такая мелочь не заглушит голод — три укуса, и Юй Чэнсун вытер рот, чувствуя себя ещё голоднее.

Он покосился на коробку Инь Гу.

Тот сказал, что обе ему, но как-то неудобно просто брать.

Подумав, он пихнул Инь Гу коленом:

— Куплю твой рулет.

Инь Гу глянул на него, молча доставая коробку:

— Проголодался?

У Юй Чэнсуна глаза позеленели от голода. Кивнул, вскрыл упаковку, но замер и неожиданно для себя спросил:

— Хочешь откусить?

— Не надо, ешь.

Юй Чэнсун уставился на маленькое лакомство размером с ладонь. Они словно двое братьев в голодные времена, уступающих друг другу последний кусок, отдающих надежду на жизнь...

Увы, сентиментальность ему чужда — ничуть не тронуло, только пить захотелось:

— Вода есть?

Инь Гу достал из парты полупрозрачный чёрный термостакан:

— Не против?

— Очень против, выпью — залетишь, что делать будем? — Юй Чэнсун взял стакан, открутил крышку и отпил, не касаясь краёв.

Внутри оказался чай — какой, не разобрал, но не горький, ароматный.

"Здоровый образ жизни, да?"

— Что за чай? — спросил он.

— Красный.

Два рулета, бутылка воды, ещё и ребёнка заделал — Юй Чэнсун понял, что перебор. Бессовестно, хотя совести у него отродясь не водилось.

Он долго рылся в карманах, в рюкзаке, наконец нашёл в углу парты конфету "Молочный малыш" и положил на стол Инь Гу.

— Думал, деньги ищешь, — усмехнулся тот и убрал конфету в карман. — Опять разорился?

Юй Чэнсун отправил в рот кусок рулета, кивнул и открыл рот...

Кусок мела просвистел мимо — угол и сила рассчитаны идеально.

Два высших альфы синхронно поморщились, с одинаковой скоростью отклонили головы. Мел впечатался в стену, оставив белую точку.

Биологичка сегодня накрутилась, но это не помешало ей заорать:

— Юй Чэнсун!

Он отложил коробку, поднял руку:

— Здесь!

— Совсем обнаглел?! Сам не слушаешь, ешь на уроке — ладно, но зачем Инь Гу с ложечки кормишь?! Раньше такой заботливый не был!

Юй Чэнсун опешил:

— Докладываю: не кормил!

— Как не кормил?! Это Инь Гу не дал себя накормить!

— Чего?

— Всё наглее и наглее! Наши омеги недостаточно красивые? К соседу клеишься?

— Ой-ёй, — Юй Чэнсун развеселился. Вот это фантазия — нелегко быть учителем биологии. Он развалился на стуле: — Учитель, правда-правда-правда не собирался его кормить, хотел всё сам съесть. И да, наши омеги все красивые, очень красивые.

Класс загудел, Чжоу Чжэюй с предпоследней парты у окна подлил масла:

— Что значит все красивые? Может, кто-то для нашего брата Суна красивее остальных?

Юй Чэнсун с серьёзным видом начал осматривать класс — омега краснели один за другим, никто не спасся.

Пусть поведение Юй Чэнсуна в школе непредсказуемое, внушает тревогу, но красота всё искупает.

В их возрасте "особенного" могут отвергнуть, но "особенно красивого" — никогда.

Биологичка метнула ещё мел, прервав кастинг:

— Совсем оборзел! Бери свой несчастный рулет и вон из класса, не мешай Инь Гу учиться!

Юй Чэнсун услышал анекдот века. Ткнул в соседа:

— Он учится? — "Даже урок не слушает, какая на хрен учёба".

Биологичка сверкнула глазами:

— А ты учишься?

Видя его недовольную мину, спросила Инь Гу:

— Инь Гу, скажи учителю, на какой задаче остановились?

Тот улыбнулся спокойно:

— Страница три, задача шесть, второй вопрос.

Биологичка довольно кивнула.

Юй Чэнсун сдался — как будто он не видел записку от Цянь Сяюя. У биологички избирательная слепота, когда успела подхватить? Втихаря лечится?

— Не задерживай всех, — поторопила она. — Раньше сразу выходил, теперь что — с Инь Гу расстаться не можешь?

"Точно не влюблялась, — подумал Юй Чэнсун. — В таком возрасте нельзя дразнить учеников — только хуже. Скажешь "парочка" — они и задумаются, а вдруг и правда подходим друг другу? Так и начинается ранняя любовь".

— Ой, хватит! — Юй Чэнсун встал. — Мы не хотели раскрываться, но теперь поздно. Не будем мешать вести урок, дорогой.

Схватил Инь Гу за руку и потащил к выходу.

Тот не сопротивлялся, зато биологичка всполошилась:

— Юй Чэнсун! Я велела тебе одному выйти!

— Как я его тут одного оставлю? — Юй Чэнсун картинно вздохнул. — Лучше разрушить храм, чем разлучить влюблённых. Благословите нас, учитель!

Подтолкнул Инь Гу в спину, злорадно шепнув:

— Разделим горе, сосед.

Инь Гу глянул на него с изогнутыми в улыбке губами, но промолчал.

В коридоре гулял ветер, они встали у стены — самое яркое украшение класса 2-16.

— Это благодарность или месть? — Инь Гу посмотрел на рулет. — Совесть не мучает?

— Совесть? Почём? Оптом берёте? — Юй Чэнсун откусил рулет. "М-м, сладкий".

Наказание — дело коллективное, приятно или нет — другой вопрос, но традиции нарушать нельзя.

Инь Гу с улыбкой покачал головой.

Юй Чэнсун доел в три укуса, взъерошил волосы и направился прочь.

— Куда? — спросил Инь Гу.

— Прогуляюсь, кто выдержит весь урок тут стоять?

— Выманил меня за компанию, а теперь бросаешь одного на наказании?

— Зачем так говорить? Смотри... — Юй Чэнсун указал в окно, на полном серьёзе неся чушь: — Кампус Первой школы прекрасен. Ты в классе не слушаешь урок, я веду хорошего мальчика, неискушённого жизнью, любоваться красотой. Вместо благодарности — упрёки?

— Искренне благодарю, — Инь Гу прищурился, привалившись к стене, глядя в окно. — Но... уверен, что бросишь меня тут одного искать красоту?

Юй Чэнсун пожал плечами с гадкой ухмылкой:

— Прости, сосед, не привык делиться красотой.

Инь Гу повернулся, встретился с ним глазами, и улыбнулся, приподняв бровь:

— Уверен?

— Что задумал? — Юй Чэнсун, почуяв неладное, шагнул назад. — Успокойся, хороший мальчик, я...

Инь Гу очень спокойно показал "викторию", а потом этим чертовски приятным голосом крикнул:

— Учитель, Юй Чэнсун сбегает!

Юй Чэнсун застыл, не веря своим ушам:

— Твою мать, Инь Гу, ты крут!

"Виктория" превратилась в сердечко, а улыбка засияла:

— Взаимно.

Биологичка вылетела в коридор в ярости и ткнула пальцем:

— Марш в учительскую к Ли Цюаньжэню! Ещё раз сбежишь — тебе конец! Я не шучу!

— Я знаю, что вы никогда не шутите, — фальшиво улыбнулся Юй Чэнсун.

Поэтому всегда возвращался к концу урока — чтоб не искала.

"Инь Гу, сволочь, реально крут".

<http://bllate.org/book/13360/1187986>